

WARHAMMER

40,000

DEAD IN THE WATER

SANDY MITCHELL

*'An engagingly
roguish hero!'*

New York Times bestselling
author David Drake

A CIAPHAS CAIN AUDIO DRAMA

Название: Dead in the water.

Автор: Сэнди Митчелл.

Скриптёр: Преподобный.

Переводчики: Вишер (85%) и Ёрик
(конец).

Огромное спасибо за правки человеку,
который пожелал остаться неизвестным.

На мели

Пролог.

Годы, проведенные Каином в качестве
независимого комиссара, были самыми
беспокойными за всю его карьеру. Его
вынужденное участие в миссии

Отвоевателей по очистке костяшечного
скитальца "Порождение Проклятья" и
стычка со стражей тира-гробницы, что
предшествовала этой

истории, уже достаточно известны.
Следующий отрывок представляет собой
типичное происшествие того времени.

Я часто думал, что войны такие, какими вы их видите, а кампания на Архипелагии вырисовывалась как нельзя лучше. К примеру, особенная природа

местного ландшафта означала, что я могу избежать слишком большого числа сражений. К тому времени, когда я появлялся взбодрить бойцов, все

обычно уже утихало, и война полностью перемещалась на другой остров. Также не повредит заметить, что вместо ревущих орков, слюнявых тиранидов

или зазнаек эльдар, с которыми за последние несколько лет я привык сталкиваться, здесь у врагов было человеческое лицо.

Архипелагия была диким миром, заново открытым после крестового похода в Дамокловом заливе и нетронутым какой-

либо заразой ксеносов. Да даже

Тау не почесались забрать себе такой незначительный и специфичный комочек грязи. Несмотря на все приложенные усилия по обустройству этой

планеты, некоторые недовольные остались полны решимости причинять неприятности. Но так как они считали, что пушки и порох передовыли технологиями, то удержание планеты гарнизоном элитной гвардии с лазганатами и воздушной поддержкой оставалось только вопросом времени. Не то чтобы все выглядело так, словно вскоре все закончится. Хотя врагов было мало, и их оружие оставляло желать лучшего, они были упорны. А я был всецело посвящен, что

даже горстка хорошо мотивированных бойцов может скрутить в узел превосходящие силы. Но, невзирая на все это, я не жалел о затягивании конфликта, в который был втянут.

Столица планеты была расположена на самом большом острове в умеренных широтах, которые славились аналогичным

климатом, а самый большой

город предлагал самые приятные вечерние увеселения. Да и близость кострического порта вселяла уверенность, что под рукой всегда будут находиться

небольшие радости цивилизации. Не говоря уже о приличном количестве шаттлов, готовых отбыть к орбите, если все внезапно запахнет тухлятиной.

Так что мне хотелось бы, чтобы война продолжалась бесконечно. И теперь, насколько я знаю, все бы так и шло, если бы не страшный секрет этого мира, кажущегося на первый взгляд безобидным. В тот момент у меня не было ни малейшего представления, на что я наткнулся, наоборот, я совершенно

расслабленно и приятно проводил вечера, наслаждаясь гостеприимством генерала Локриса - старого, опытного воюки во главе сил утирения. Но идея, годы тому назад его перевели на штабную должность, но он считал командование из-за письменного стола раздражающим. И схватился за шанс

вернуться на поле боя почти с таким же рвением, как я схватился за шанс попасть в его штаб, считая, что билет туда обеспечит мне жизнь, полную

волнительного перекладывания бумаг и неизвестность тылового эшелона.

Несмотря на его раздражающую привычку вникать мне самые смертельные задания из-за ошибочной веры, что моя героическая репутация вполне

заслуженна, мне скорее нравился этот старикан. Он был прямолинеен, совершенно честен и столь же компетентен, как я в политической кадрили меж

слишком большим количеством старших офицеров, с которыми мы оба сталкивались. У него также был первоклассный личный повар, так что

приглашение на ужин всегда было желанным. Особенно в те разы, когда я был уверен, что он не пытается загубить меня, прежде чем зашвырнуть на еще одну самоубийственную миссию.

- Сегодня вы выглядите задумчивым, -

рискнул я высказаться после беседы, неснешно блуждавшей в течение четырех стен гастрономических изысков, достигших кульминации в виде кубков хорошо выдержанного амасека.

- Думаю, да, - признался он, вращая янтарную влагу в кубке, прежде чем сделать глоток и снова впасть в безмолвие.

- Я могу чем-то помочь? - спросил я с рефлекторной вежливостью.

Если бы у меня было бы хотя бы малейшее представление о том, куда это приведет, я бы держал язык за зубами, но в тот момент вопрос казался всего лишь безобидной вежливостью.

- Раз уж вы упомянули об этом, возможно, что да, - произнес Локрис, словно эта мысль раньше не приходила ему в голову. Он вручил мне

инфопланишет, вытащенный из груды на ближайшем столе. И я очутился один на один с массой информации, касающейся нашей оперативной

деятельности в экваториальной цепочке.

- Куда смотреть? - спросил я, скользя по пуганице боевых отчетов, кратких выводов разведки и, насколько я понял, списку белья, отданного в стирку.

- Сюда, - Локрис потянулся ко мне и вывел отчет, с которым хотел меня познакомить.

Текст был слишком громоздок, чтобы можно было пробежаться безлым взглядом, так что я попросил его кратко вслух резюмировать, что он с радостью и сделал.

- Пару месяцев назад одно из наших отделений пропало во время обычного прочёсывания местности. Никаких вокс-передатчиков, никаких следов тел или выживших.

- Насколько тщательно искали?

- Очень тщательно. Они были востроянцами, а Первенцы своих не бросают.

- Да, я слышал.

Никогда с ними не служил, но знаком с их

репутацией. Они все еще испытывали вину за своих великих предков, позволивших себе отказать Императору

во время Ереси, так что даже нельзя было надеяться найти более преданных и благочестивых пехотинцев.

Я пожал плечами:

- Но гвардейцы все время пропадают во время заданий. Они, возможно, попали в засаду, а тела стыло в море.

- Конечно же, мы в итоге так и предположили. Особенно когда нашли их под грудой, всю в пулевых отверстиях. Но затем поползли слухи.

- Слухи, - повторил я, стараясь говорить так, словно мне было дело, и заинтересованно шуршал страницами на экране, пытаюсь понять, о чем он говорит.

Локрис воспринял это как сигнал продолжить, что он и сделал, отхлебнув еще атасека.

- Что-то пугает местных.

Но до того как я успел намекнуть, что в этом ничего нет удивительного, поскольку

большая часть из них до сих пор считает
солнце Золотым Троном, он
добавил:

- При чем сильнее, чем обычно.

- Эти так называемые Воины-призраки, - я
стремительно пронесся по тексту и
наконец-то нашел нужный параграф, -
кажется, они превосходно

справляются со своей работой, если они и
вправду существуют. Уничтожены пять
лагерей повстанцев, расстреляна пара
мятежных деревень. Я бы

сказал, да и флаг им в руки, - затем я
вчитался. - Она!

- Верно, - сказал Локрис, совершенно точно
предугадав место, докуда я дочитал, - они
атакуют и лояльные силы, забирают еду и
припасы. Местные, которые пытались
вмешаться, расстреляны. Из лазганов.

- Так вы думаете, что пропавшие бойцы
могли стать грабителями? - договорил я
за него, и Локрис кивнул.

- Такое бывает.

Мы оба знали, что стресс может

создать странные вещи с моральным состоянием бойцов, а узлы между товарищами в отделе настолько крепки, что простая изнуренность сражениями могла стремительно перерасти в групповой психоз. Конечно же, это было одной из причин, по которым у нас

появились комиссары. Предполагалось, что мы должны замечать такое и передавать проблему медикам, или заводить тронутых пехотинцев еще сильнее и указывать на врага, ну или расстреливать их, до того, как те станут представлять опасность для своих товарищей. Все зависело от обстоятельств.

- Ещё нельзя исключать лжежеников. Если они угрожали положить отделение гвардейцев, то эти проходы могли стать их оружием. Возможно, они расстреливали лояльные деревни, чтобы обратить их против нас, хотя, конечно, нет смысла потрошить лагерь повстанцев. Но это могло быть только

уловкой, чтобы мы задали, не результат
ли это какой-то междоусобной вражды.
Один Император только знает, кажется,
еретики ненавидят друг друга
почти так же, как нас.

- Такое может быть, - судя по его голосу,
он уже раздумывал над такой
возможностью, и она ему понравилась не
больше, чем мне.

- Полагаю, что могу взглянуть на это
дело.

- Молодец. Попрошу Баула отвезти тебя
туда. По пути он все разъяснит.

В столице меня больше не держало ничего
особенно интересного или срочного, так
что сцена обстановки приветствовалась,
к тому же ситуация

накалялась из-за некоторых люто
враждующих островов. Поэтому это был
лишь вопрос времени, когда кому-то
взбредет в голову, что я тот самый

человек, который должен возглавить
самоубийственную атаку. Ну а побродить
по пляжам в поисках кучки потерявшихся

бойцов казалось намного более приятным вариантом.

Конечно же, если бы я знал, что ожидает меня в сердце одного из этих островов, то я бы схватил свой ценный меч, заорал "За Императора!" и без

раздумий кинулся бы на ближайшие позиции повстанцев. Но незнание - щит почти такой же прочный, как и вера в Трон. Так что я принял благодарности генерала великодушным кивком и, покуда у меня был такой шанс, заново наполнил свой кубок.

02

Длинная поездка к главному гарнизону Терранди была лишена событий, что подтверждало впечатление, которое уже сложилось у меня об этом

безопасном приятном рае под крылышком Империи. Хотя стекла штабной машины полковника Баула были

бронированными, востроносец с пышными
усадами их немедля опустил, он явно не
боялся попасть в засаду по пути, или, что
вероятнее, посчитал риск нападения
допустимым, если альтернативой
было оказаться в замкнутом
пространстве вместе с Юргеном. За все
эти годы я вполне привык к аромату своего
помощника, но даже я был благодарен
теплому ветерку, гуляющему по
пассажирскому отделению.

- Это спорная территория, - произнес
Баул, вручая мне карту-планшет. Мы
катили по прибрежной дороге, уводящей от
ушилей города к мысу вдаль.

Когда я прищурил глаза, защищая их от
сияния мерцающих волн, то смог
разглядеть причал, окруженный забором и
множеством быстросборных жилых
модулей, характерных для застав гвардии
по всей галактике.

- Красные значки - это подтвержденные
наблюдения.

- Они сильно разбросаны. А остальные?

- Синие - не подтвержденные. Обычно наши аналитики могут сузить район поисков их базы до достаточно малой области, но ландшафт тут особый.

- Верно.

Значки были разбросаны по десятку островов и островков, разделенных узкими каналами и широкими пространствами лазурной воды.

- Они, должно быть, передвигаются на лодке, а это означает, что они могут быть где угодно.

- Может нам тоже взять одну такую, сэр?

- спросил Юрген.

- Я договорился, один из патрульных катеров будет в вашем полном распоряжении, - ответил Баул к огромному облегчению Юргена.

И в лучшие времена мой помощник и авиация не уживались, так что лучше их держать друг от друга как можно дальше и как можно дольше.

- Я подумал, что это подойдет, - сказал Баул.

- Отлично подойдет, - произнес я.

Мы уже приближались к ограде из цепи, за ней бежали бойцы в униформе, несущие коробки с боеприпасами, рационами и медпакетами к причалу, что я

приметил с шоссе. Скопление зданий заслоняли от меня стоящее на якоре судно, но, кажется, мы будем обеспечены запасами, как только поднимемся на борт.

Охрана на воротах явно хорошо знала машину полковника, так что мы миновали их без задержек. И через несколько минут остановились около катера, которому предстояло служить нашим транспортом и убежищем во время поездки.

Мы с Юргеном не были особо знакомы с водными судами. Самым похожим на них, что я видел, взрослея в подполье, были грубые плоты, на которых

отважные туннельные контрабандисты изредка пересекали широкие сливные потоки. В то время как на Валхалле катера не использовались вовсе: вода

на родном мире моего помощника в естественном виде существовала только в твердом состоянии. Однако это судно казалось успокоительно прочным

и солидным как "Химера", хоть и в три раза больше. Ее борта были так же хорошо бронированы, как и грозозная рулевая рубка, гордо стоящая на

палубе. Закрепленные на носу и на корме болтеры можно было развернуть в любую сторону.

- Это не такой же катер, на котором пропали ваши бойцы, а? - спросил я, памятуя, что тот был найден полужатопленным. Если точно такой же, то

повстанцы получили в свои руки кое-что более смертоносное, чем кучка украденных лазганов.

Баул покачал головой, и пока мы выкарабкивались из машины, вонь горящего прометия и гнилой рыбы заменил землистый аромат Юргена.

- Конечно же, нет. Это один из катеров

наших прибрежных патрулей. У отделения
Брама была вот такая, - он указал на
покачивающуюся на швартовой

привязи дальше по причалу гораздо
меньшую лодку, лишенную вооружения и
едва способную вместить десяток человек.
Я осознал, что снова

размышляю о плотах подулья, хотя они и
выглядели большим подобием смертельной
ловушки, ожидающей нерасторопных
персон.

- Не глубоководное судно, так что вы
пройдете по самым узким каналам между
островов, - сказал Баул.

- У него еще плоское дно.

Я взглянул вниз на палубу бронированного
патрульного катера и встретился
взглядом с молодым востроянским
офицером.

- Пронесет вас по оттели быстрее, чем
штурмовая атфибия.

- Поверю вам на слово.

Его униформа была обычного
пронзительно красного цвета, столь

любимого Востроянскими полками,
которая странным образом выделялась на
фоне

трачно-серого судна. Его усы были так
навощены, что казались темно-коричневой
матовкой. Он отсалютовал нам, мы с
полковником ответили, а

Юрген тем временем отошел подальше,
насколько это возможно для человека, чье
присутствия всегда явственно, даже если
его не видно.

- Комиссар, это лейтенант Данн, капитан
109-ой, - сказал Баул.

Я запоздало заметил трафаретный
идентификационный номер на борту
грозоздкого судна.

- Так мне его называть лейтенантом или
капитаном? - спрашиваю я. Несомненно,
привычный к такому вопросу Данн
улыбнулся.

- А как пожелаете, но экипаж склоняется к
шкиперу, спасает от путаницы со
званиями.

- Пусть будет шкипер.

Я спрыгнул с причала на катер со слабым грохотом погосв о палубный настил. Ощущение качки, возникшее под ногами, когда я восстановил

равновесие несколько ступало, но в свое время я испытывал и кое-что похуже. Вскоре я уже научился его игнорировать. Теперь мы с лейтенантом

были на одном уровне. Дани, как оказалось, был чуть ниже меня, хотя его коренастое телосложение, возможно, давало преимущество в весе. Его лицо

было покрасневшим из-за лет, проведенным подставленным всем ветрам, но все равно ещё не гармонировало с темно-красным цветом фуражки.

- Добро пожаловать на борт, - сказал Дани и протянул руку, которую я пожал с должной строгостью, после чего ловко отскочил в сторону как раз

вовремя, чтобы уклониться от летящего мне в голову вещевого мешка. Тот с глухим ударом грохнулся на палубу, на то место, где я стоял, пролетев на

волосок тило меня.

- Извините, сэр! Я кидал так, чтобы он наверняка не свалился за борт, - извинился Юрген.

Через секунду он присоединился к нам, согнув колени, чтобы смягчить удар и приземлившись в мое личное имущество. Стараясь не думать о том, что издало слабый треск внутри и надеясь, что это не моя фляжка с лучшим атасеком Локриса, я представил его шкиперу. Дани достаточно быстро ответил

на его приветствие, но, к моему слабому удивлению, не протянул руку.

- Если покажите мне каюту комиссара, я размещу там багаж.

- Боюсь, что вам придется жить вместе со всеми нами внизу, комиссар. Судно на самом деле не предназначено для гостей, - ответил Дани.

- Конечно, - сказал я.

Патрульный катер был обычной плавучей порудийной платформой с минимальными

уступками ради комфорта экипажа. Кажется, они спали в гамаках ниже палубы в передних двух третях судна, остальное занимали двигатели и баки с горючим. Места хватало, чтобы 109-ая выдержала длительный патруль, хотя на всякий пожарный несколько бочек с прометием были приторочены к палубе.

- Если будет необходимо, мы всегда можем разместиться в спальниках наверху, - сказал я.

- Возможно, так будет лучше, - ответил Данн.

Произнес он это с едва скрываемым облегчением, несомненно, представив себе сон с Юргеном в непосредственной близости. Он потахал одному из матросов на палубе.

- Гован, освободи место на дальнем конце палубы для комиссара и его помощника.

- Будет сделано, шкип, - ответил Гован, изображая жест, притерно похожий на приветствие, после чего качаясь, ушел.

Юрген последовал за ним.

Явно осведомленный о роли комиссара по протоколам и соответствии с дисциплиной, Дани опасливо покосился на меня.

- Мы меньше любим формальности, чем пехота. Надеюсь, проблем с этим не будет.

- Никаких проблем, - отвечаю я.

- Большую часть времени мы действуем независимо - устав не особо-то поможет, когда сталкиваешься с высоко мобильным врагом.

Я оценивающе посмотрел на него.

- Я уверен, что вы не настолько распустили своих людей, чтобы они подрывали ваш авторитет.

Он, видимо, собирался ответить, но его выражение лица внезапно стало суровым, а взгляд уперся мне за плечо куда-то напричал. Я развернулся и

обнаружил, что на нас смотрит полковник Ваул, рядом с которым стоял странно одетый боец. Это был первый увиденный мной востроянец у которого

на лице не было экстравагантной
растительности. Через секунду все
разъяснилось.

- Кто это? - спросил я полковника.

- Этого зовут Кален, - ответил мужчина,
беззвучно спрыгивая на палубу. Он
выпрямился и удостоил меня взглядом,
который расплавил бы и кератин. -

И у него есть уши и язык, чтобы отвечать
самому.

- Каиафас Каин, - сказал я, приветствуя
кивком, - который извиняется за свое
отсутствие вежливости.

Я до сих пор не догадывался, что он тут
делает, но посчитал, что не повредит
проявить чуточку любезности. Баул
считал, что его присутствие - хорошая

идея, хотя Дани думал совершенно иначе.
Так что я решил подождать с суждениями,
пока не пойму, что тут происходит.
Выражение лица Калена слегка

смягчилось.

- Тогда все в порядке, - неохотно произнес
он после того, как осознал, что в моих

словах нет сарказма. Он едва доставал плечу до плеча, красная

востроянская шинель была несколько велика для его относительно небольшого размера фигуры. Нож с глиняным лезвием был прицеплен к бедру, а за

спину был закинута лангет. Я ни разу не видел таких несурзных бойцов на заставах Гвардии, даже если принять во внимание десятки лет службы вместе с Юргеном.

- Кален - один из наших местных скаутов, - произнес полковник, - он знает каналы и течения этой области лучше, чем кто-либо, а так же знает пути к большинству островов.

Я снова взглянул на мужчину, но, кажется, в данном случае он был абсолютно счастлив позволить Ваулу говорить за него, возможно, потому что его хвалили, хотя, как позже выяснилось, вполне заслуженно.

- Тогда, похоже, нам повезло, что он едет с нами, - сказал я полковнику, заработав

неохотную и быстро подавленную улыбку.

- Раз, что вы так думаете, - сказал Данил, пока полковник усаживался обратно в свою машину с кондиционером, а странно одетый варвар без слов ушел

к носу и уселся там, скрестив ноги.

- А я так полагаю, что вы нет, - сказал я сразу же, как убедился, что местный нас не слышит.

- Он же абориген, один из уроженцев этого племени, - ответил Данил.

- Полковник вроде бы доверяет ему, - сказал я.

- Печально, но факт.

- Он что, был членом исчезнувшего патруля?

- Конечно же, не в их последний рейд, но он ходил с ними несколько раз, показывал им каналы и песчаные отмели. Он знал их маршрут, вот что я скажу.

- Но это не значит, что он выдал их повстанцам, - сказал я.

- Но обратное тоже не доказано. Множество аборигенов на нашей стороне,

но они прежде всего уроженцы
Архипелагии, хотя многие в наши дни и
возносят молитвы Императору.

Он несколько искоса посмотрел на меня,
словно ожидал, что я кинусь проповедовать
о том, что мы все слуги Императора и
одинаково ему служим. Но я
комиссар, а не капеллан. Кроме того, я
давным-давно научился доверять
собственной паранойе, и вряд ли мог
укорять его за это.

- Это ваш катер. Если вы действительно
не желаете его здесь видеть, я всегда могу
отменить приказ полковника.

Конечно же, у меня не было ни малейшего
желания этого делать, но я был уверен,
что достаточно хорошо понял этого
человека, чтобы знать, что он
откажется. Для Первенцев долг был
превыше всего. Пойти против приказов
вышестоящего офицера, даже с поддержкой
комиссара, насколько я понял, для них было
эквивалентно плевку в аквилу. Я секунду
наблюдал за его внутренней борьбой с

внезапно возникшей гилемтой, после чего он покачал

головой, как и ожидалось.

- Ладно, все же его помощь не помешает, - заключил он, бросив последний подозрительный взгляд в спину местному.

Он развернулся к рулевой рубке.

- Надеюсь, вы не страдаете морской болезнью?

03

Как выяснилось, я-то нет, но когда мы отгали швартовые и отошли от берега, про Юргена этого сказать было нельзя.

Мощные двигатели громко

взревели, когда Данн дал ходу, и мы начали взрезать небольшие волны. По открытой палубе прокатился долгожданный прохладный ветерок,

дополненный освежающими брызгами. Он рассеял густой влажный воздух, в который я окунулся с того момента как только

покинул аэродром.

Уверившись, что я, кажется, не испытываю морскую болезнь, хотя мы прыгали с волны на волну, словно плоский камень по глади пруда, я подошел к обессилевшему Юргену.

- Восхитительный вид, не правда ли? - поприветствовал он меня, при этом оценивающе и ненасытно втянув носом воздух - его приступ морской болезни прошел. Возможно, из-за того, что мы вышли в открытое море.

- Что ты о них думаешь? - спросил я, достаточно тихо, дабы сквозь рев двигателей нас не услышал экипаж.

- Кажется, они знают, что делают.

Взгляд Юргена был прикован к разбросанным вокруг нас островам, но ближайший был в паре километров - окутанный бурюнами волн берег шел

параллельно нашему курсу, в то время как похожая на низкие грозовые облака громада Терранди все еще нависала за кормой. Далее виднелись другие

участки земли, намного ближе к цепочке островов, чьи песчаные отмели разрывали поверхность воды, словно какие-то вкрапления. Должно быть, под водой так же были рифы, потому что Данн двигался извилистым курсом через воду, вроде бы открытую воду с расслабленной уверенностью человека, который очень хорошо знал здешние воды. Наша команда качалась, словно алкоголик, пытающийся пройти по мостовой.

- Можно читать по волнам, - подтвердил Кален, когда я поднял эту тему несколькими минутами позднее. Юрген извлек на свет божий фляжку с рекафом, спрятанную в подсумке на мешанине кармашков, и под предлогом, что хочу поделиться напитком я завел беседу. При этом я ощущал себя странно, словно подхожу к гостю на светской вечеринке, на которой ни один из нас не знал хозяев. Так как на моем лице явно читалась озадаченность, следующие несколько минут он провел, указывая в море, где волны сглаживались, указывая на

подводные препятствия под поверхностью
вод и на

различные оттенки серо-голубого, что для
его опытного взгляда служило надежным
указателем глубины.

- Как вы думаете, что произошло с этими
людьми? - спросил я.

Он сплюнул за борт, затем сотворил
аквилу.

- Уплыли к Императору.

Я так понял, что он считал их
мертвыми.

- А если нет?

Он пожал плечами, не отрывая взгляда от
горизонта:

- Они там.

С этим я вряд ли мог поспорить, хотя его
слова ничем мне не помогли.

Следующие несколько часов мы провели,
прыгая между бесчисленных островов, но
оставаясь достаточно далеко от берега,
чтобы нас не расстреляли

в упор спрятавшиеся повстанцы. Хотя мы
проплыли мимо нескольких поселений,

больше всего жизни было на воде. Вместе с нами по узким морским

путям меж островов сновало поразительное количество лодок, крепких маленьких суденышек с треугольными парусами, огромных каравелл,

загруженных товарами, плоскодонных паротов, изрыгавших в воздух дым. Данн уворачивался от них как мог, в то время как стрелки склонились за

щитами, готовые мгновенно выпустить очередь болтов. Постепенно до меня дошло, что они считали даже самые мирные гражданские суда

потенциальной угрозой.

- Мы на месте, - Данн указал на икону, отмечающую наше местоположение, и я от удивления поднял бровь. Мы очень далеко уплыли.

- Мы куда-нибудь пристанем на ночь? - спросил я.

Молодой офицер кивнул.

- На Западном Скарисе есть миссионерская станция, - он указал на небольшую цепь

островов на относительно свободной части
дисплея; они казались

случно знакомыми. Через секунду я
вспомнил: они были у края карты, что
показывал мне Баул.

- Подумал, что вы захотите провести еще
одну ночь в нормальной постели, прежде
чем мы рано утром отправимся дальше.

- Миссионерская станция? - эхом повторил
я, таскируя, насколько возможно, свою
тревогу из-за перспективы оказаться
окруженным служаками

Императора.

- Да, Экклезиархия построила ее, - Дани
кивнул. - Небольшая церквушка, таленький
госпиталь, все как обычно.

- Да прольется свет Императора во
тьму... - я едва не вздрогнул, когда
заговорил Кален. Каким-то образом он
уточрился приблизиться к нам беззвучно

или, по крайней мере, неслышно за
рокомом двигателей. Дани тоже был
удивлен и не пытался скрывать свои
чувства, глядя на того с некоторой

госагой.

- Вам знакомо это место? - спросил я, пряча неловкость, и он кивнул.

- Несколько раз бывал там.

- Отлично, тогда вы проводите нас туда, - сказал Данн.

- Начали доверять ему? - спросил я, когда он вышел из рубки, и за штурвал встал другой член экипажа.

- Хочется посмотреть, насколько он хорош, до того, как это начнет иметь значение, - Данн пожал плечами.

Пока мы плыли к деревянным сваям, мое собственное беспокойство начало расти. В тенях начал собираться густой фиолетовый закат, но ни единый лучик света не зажегся ни в одном из зданий.

04

- А разве кто-нибудь уже не должен зажечь люминаторы? - спросил я.

Данн кивнул. Его рука неосознанно легла на пистолет на поясе.

- Подходим к причальной линии.

НБ 109 подплыла к беззащитному доку и слабо ударилась в причал. Мои ноги слегка тряхнуло.

- Джонарди, стройся за мной, - сказал Данн, несколько членов экипажа пропустили к нему с лазганати наготове, в то время как стрелки тяжелых

болтеров перенацелили свое оружие на берег. - Выходите сразу в море, как только мы выгрузимся, и прикрывайте нас из залива.

- А разве вы не останетесь на катере? Вы ответственны за него.

- Я также ответственен за своих людей, - ответил Данн, - Гован управится с катером. Удете?

Этого вопроса я опасался с тех пор, как стало очевидно, что что-то не в порядке. Учитывая мою незаслуженную репутацию, я вряд ли мог позволить

себе юлить, и надежда остаться за

парочкой бронированных плит канула в
небытие. Как только катер снова отойдет
от берега, он станет неподвижной

мишенью. На самом деле аборигены вряд
ли были способны оставить на нем даже
вмятину, но если цель была в том, чтобы
заманить патрульный

катер в ловушку, они должны были каким-
то образом решить эту проблему.

- Да уж, не пропустил, - я ослабил цепной
меч в ножнах и достал свой лазнустолет.
Знакомый аромат ударил в ноздри, заверив
меня, что Юрген на

обычном месте за моей спиной. Я
развернулся и обнаружил, что он проверяет
свой лазган так же спокойно, как если бы
всего лишь отвечал на просьбу

принести еще одну чашечку танны.

- Все готово, сэр, - ответил Юрген.

Как всегда, от этого моя уверенность
несколько возросла, поскольку я знал, что
моею спиной будет защищать единственный
человек в галактике, на
которого я мог положиться.

- Я тоже иду, - Кален спрыгнул на грубо распиленные доски настила причала до того, как Данн успел возразить. Он сжал челюсти, но позволил ему

пойти, просто вскарабкавшись вслед за своими бойцами. Пока что никто не стрелял, так что я тоже поднялся на грубый настил и начал красться в

темноту, оглядывая раскиданные по берегу строения на предмет движения. Через секунду мое обоняние подсказало, что Юрген идет по пятам, а мягкий

щелчок предохранителя его лазгана возвестил о том, что это ситуация нравилась ему не больше чем мне.

- Проверка вокса, - голос Данна наложился на эхо в котл-бусине, и я кивнул.

- Есть, - ответил я.

- Проверка... Проверка... Проверка... Проверка...

Мой собственный голос добавился к волне ответов от других бойцов. Кажется, только у Калена не было оборудования связи, что было едва ли

удивительно, поскольку оно выдавалось
зваргейцам на действительной службе.
Хотя, я полагаю, то же самое касалось
лазганов, однако он держал

огин в руках с уверенностью, которая
говорила, что он умеет им пользоваться.

Данн пошел по причалу первым, что по
тне так было отлично, я же чуть

приотстал, дабы оказаться для любых
прячущихся повстанцев вторичной целью.

Через несколько волнительных секунд мы
оказались на твердой земле

и остотрели темные здания, казавшиеся
всё такими же безжизненными. Данн
приказал своим бойцам разделиться на
пары, и они с заслуживающей

похвалы эффективностью растаяли во
тьме. В конце концов оказалось, что они
не слишком расслабились. Уже готовый
ускользнуть во тьму последний

оставшийся Первенец бросил взгляд на
меня с Юргеном и затешился. Я кивнул
прежде, чем он задал очевидный вопрос.

- С нами все будет в порядке, мы уже были

на таких заданиях.

Угги отдельно оказалось спокойнее, потому что за годы совместных кампаний мы настолько привыкли полагаться друг на друга в моменты стресса и

настолько научились доверять друг другу, что это не работало бы так хорошо, будь вокруг нас толпа, на которую пришлось бы отвлекаться. Это не

говоря уж о том, что если мы останемся одни, будет намного проще избежать каких-либо неприятностей, буде такие возникнут, и не придется кидаться

в самую гущу, когда засверкают лазганы, потому что от тебя этого ждут.

- Хорошо, - сказал Кален, когда Данил пропустил в направлении госпиталя, скрываясь по пути в тених, - нам сюда.

Конечно же, я мог проигнорировать предложение, поскольку милостью Императора он достался мне в подчинение, как и остальные бойцы, но я решил в

любом случае пойти с ним. Он тут бывал

раньше, а значит, знает местность, и если Дани не хочет воспользоваться таким преимуществом, то я не побрезгую. Он сразу же может заметить что-то необычное, а это могло гарантировать, что мы избежим засады.

- Куда? - спросил я.

Мы шли вслеп за ним, пока осторожно пробирались между зданиями, инстинктивно выбирая ту сторону дороги, где тени гуще. Юрген следовал за нами, мне даже не нужно было поворачивать голову, дабы убедиться что он присутствует рядом.

- Часовня, - сказал Кален.

Его рука, поддерживающая дуло лазгана, на мгновение дотронулась до дешевой оловянной аквилы, приколотой к его шинели. Мне он определенно

начал нравиться. Вокруг нас явно было что-то не так, но казалось, что что он беспокоится только о запоздавшей вечерней молитве.

- Красный сектор чист, - положил один из

экипажа катера, - похоже, что тут уже несколько дней никого не было.

- Там все убрано? - спросил я.

- В каком смысле, сэр?

- Я имею в виду - все выглядит так, будто бы их прервали во время ужина, или они уже успели стереть крошки со стола?

- А, ну тогда да, все убрано, - ответил он, - все лежит на своих местах.

- Значит, они не собирались куда-либо уходить. Тогда что с ними произошло?

- Больных тут тоже нет. Госпиталь пуст, - говорит Дэнн.

Мои лагони зазудели, так происходило, когда подсознание начинало беспокоиться. Я до того, как разум понимал причину волнения. Если у меня и была

какая-то надежда, что миссионеры и их наставники вот-вот появятся и поздравят саму себя за такие тихие молитвы, то она в мгновение ока испарилась.

- Ну и как это объяснить? Это единственный госпиталь на сотни километров. Он должен быть битком

набит.

Я развернулся к Калену, который, возможно, уже думал, что я сошел с ума, поскольку слышал только мои реплики.

- Сколько обычно персонала в госпитале? - спросил я.

- Два, три, может быть больше, если что-то случилось.

- Проверьте записи о пациентах, - сказал я.

- Вас понял, - дoloжил один из экипажа.

- Сэр! - Юрген остановился и позвал меня обратно к непримечательной секции стены, мимо которой я прошел, пока мое внимание было приковано к

воксу. Он указал на отметину примерно в полуметре над своей головой.

- Лазразряд, относительно недавно, - сказал Юрген.

- Слишком высоко, чтобы в кого-то попасть, - произнес Кален.

- Это неважно, - ответил я и посмотрел в направлении, откуда стреляли. Между нами и часовней была широкая открытая зона, которая мало чем

отличалась от любых других стандартных жилых зданий, если бы не икона Его на Земле над дверью. Со слабой угрожей я осознал, что над ней

надругались. Грязь или какая-то менее приятная субстанция залепила икону явное богохульство.

- Это был предупредительный выстрел, - сказал Кален.

- В кого? - спросил я.

- В кого бы то ни было.

- Тогда где они сейчас? - это было достаточно логичный вопрос.

- В часовне, - ответил Кален, решительно шагая к ней и испуганно глядя на оскверненную икону на двери. - Император защищает.

- Да, ты прав, - произнес я.

Куда бы направились напуганные и дезорганизованные экклезиархи в случае чего? В убежище на святой земле, доверив заботу о себе Емү на Земле.

Конечно, сомнительное решение, если вас интересует мое мнение, но я всегда

чувствовал, что у Императора едва хватает рук, дабы не дать всей галактике соскользнуть в тартарары, так что уж как-нибудь сам поберегу свою шкуру. Что, несомненно, доказывает тот факт, что я до сих пор диктую свои воспоминания, в то время как бесчисленное количество бедолаг давно уже валяются на кладбищах.

- По записям тут три пациента, - вклинился по воксу Данн, - два с лихорадкой и один плантатор водорослей, который чуть было не оттянул себе ногу косою. Ну и где они?

- Всем к часовне, - передал я по общему каналу. Мне не нужен был зус в лаптях, чтобы понять: что бы мы ни нашли в часовне, я предпочел бы встретиться с этим со всей возможной поддержкой.

Кален первым подошел к двери, что меня устраивало, особенно тем, что никто в него не стал стрелять. Когда он распахнул их настежь, мне в лицо

ударил волна гнилого запаха, словно мокрое церковное полотенце. Мой желудок взбунтовался, но я как-то утупрился удержать в себе последнюю трапезу.

- Немного пованивает.

Юрген как всегда не заметил иронию и последовал внутрь за скаутом.

- Святой Трон! - выругался Юрген.

- Гребаный варн! - присоединился я к нему, когда Кален нашел выключатель и зажег люминаторы.

- Что произошло? - спросил по воксу Дани, судя по его неровному дыханию, он уже бежал к нам. Я снова с трудом удержал в себе свой завтрак.

- Мы их нашли, - ответил я, неохотно переступая порог. Там находилось около пары десятков трупов, прошитых разрядами лазганов. Лицо Калена хоть

и было серым, но выражало решимость. Пока я осматривал сцену, он прочёл следы так же легко, словно текст на странице.

- Они собрали их здесь под дулом оружия. Затем открыли огонь на полном автомате. Ни у кого не было ни шанса.

- Зачем, в чем смысл?

- Я полагаю, за этим.

Я обогнул раскинутых трупов, чтобы взглянуть на алтарь. Как и икона снаружи, он был залян кровью и нечистотами.

- Храм также осквернен.

Я развернулся к Калену.

- Какой из отрядов повстанцев творит такое?

- Никакой. Они все атакуют только военных.

- А с каких это пор наши жрецы и медики стали военными? - спросил Дани от двери, пронзая его взглядом, словно Кален нес персональную

ответственность за произошедшее.

- Ни с каких, - ответил я, - так же, как и местные, которые пришли сюда за

помощью.

Я указал на тела бывших обитателей госпиталей и нахмурился. Кто-то сорвал бинты с раненой ноги плантатора-водорослей, открыв рваную рану, что казалось странным поступком на фоне такой грязной бойни.

- Черт, верно, - Данил отвернулся, вдыхнув более чистый воздух снаружи с очевидным облегчением, которое я разделил мгновением позже, когда присоединился к нему. Пока я безуспешно пытался избавиться от вони в носу, он начал докладывать о том, что мы обнаружили. Его котл-бүсина была связана с более мощной вокс-аппаратурой на борту катера.

- Нам приказали сидеть на месте, - сказал он мне, когда завершил передачу, не зная, что мои комиссарские коды доступа позволяли мне слушать беседу, ну или просто из вежливости. - Полковник приказал на рассвете произвести разведку местности.

- Здравая мысль, но кто бы это ни сделал, они давно ушли.

- Не гүтаю, - Кален подошел к опушке леса, - видите это?

- Вижу что? - проворчал я, присаживаясь на корточки, дабы взглянуть на пучок растительности, на который он указывал. Через секунду из своего

обширного набора подсумков Юрген выудил фонарик и услужливо включил его у меня над головой, позволяя поближе взглянуть на зребаное нечто.

- Да вот же - отпечаток ноги, - сказал Кален. Он очертил едва видимое углубление носком ботинка. - И он обычно полностью исчезает через день или два.

Стоящий за нами Данн фыркнул, осматривая след.

- Те тела лежат уже как минимум неделю, может быть, больше.

Я кивнул, и в эту же секунду на задворках сознания заворочалась мысль, но спешно скрылась, как только я захотел ее

вызудить.

- В тропическом климате все гниет быстрее, - сказал я, зная, что лучше не пытаться силой принудить свое подсознание. - Кто-то определенно был здесь

вчера. Я развернулся к Калену: - Ты сможешь пойти по следу?

- С легкостью.

- Уже темнеет, мы должны вернуться на катер и заняться этим утром, - произнес Данн.

- Утром след исчезнет, - возразил Кален.

Я прикинул риски. Идея отслеживать кучку убийц в темноте мне не нравилась, но было бы ещё хуже полностью потерять их след. В следующий раз, когда они выскочат из кустов, в прицеле могут оказаться я, так что лучше взять инициативу в свои руки, пока это возможно. Мы с Юргеном уже

достаточно находились по темным углам, и я уже знал, насколько может быть бесшумным Кален, когда это ему

нужно. Кроме того, Дани и его бойцы
будут топтать по подлеску, словно стадо
орков.

- Я и Юрген пойдем с Каленом. Остальные
отправляются на катер. Встретимся на
причале, когда завершим разведку.

В любом случае, это был хоть какой-то
план. К несчастью, все вышло совсем не
так.

06

Поначалу, особенно после могильного
аромата оскверненной часовни, я почти
испытал облегчение, оказавшись в
прохладных тенях окруженный

растительностью. Но чем дальше мы
уходили от причала и от защиты
патрульного катера и его тяжелых
болтеров, тем сильнее во мне росло

нехорошее предчувствие. Мы с Юргеном
поспевали за Каленом, пока он шел по
подлеску, время от времени

останавливаясь и снова изучая незаметные следы, оставленные нашим противником, в свете приглушенного люминатора.

Я весь обратился в слух во всех направлениях, отчаянно пытаюсь разобрать незнакомые звуки леса. Каждый шепот ветра в листве или незнакомый крик каких-то ночных существ казался мне звуком крадущихся и обходящих нас с фланга врагов.

Естественно, вокруг никого не было, Кален слишком хорошо знал местность, чтобы его можно было застать врасплох, но никакие логические выводы не

могли успокоить интуицию, изводившую меня изнутри. В конечном итоге через некоторое время я ощутил на лице прохладный ветер с примесью

морской соли, в уши ударило приглушенное биеие волн. Через мгновение мы вырвались из подлеска и очутились на песчаном пляже. Свет

восходящей луны окрашивал все серебром.

- Мы прошли через весь остров? - спросил я.

Кален покачал головой. Судя по наклону его плеч, его позабавил мой вопрос.

- Всего лишь полуостров. Но ты останешься здесь.

- Почему? - спросил я.

Наш гуг улыbnулся, в нежном лунном свете, его зубы, казалось, блеснули.

- Хороший берег. Легко пристать, - он пожал плечами и пошел вдоль береговой линии, - тут бывают местные рыбаки.

Его выражение лица изменилось, когда он с раздражением взглянул на землю.

- Хотя нелегко идти по следу.

Даже не нужно было спрашивать, почему. Ветерок, которым я наслаждался последние несколько минут, кружил у наших ног песчаную пыль, и даже наши собственные следы заносило на глазах.

- Ты сделал все, что мог. Если бы тебе нужно было пришвартовать здесь лодку, где бы ты встал?

- Вон там, у того каное, - ответил Кален.

- Они могли приплыть на такой?

Наивность вопроса явно веселила его.

- Слишком маленькая. Всего лишь для двух человек. Максимум трех, если без рыбы.

Пока мы разговаривали, мы подошли ближе к странному маленькому суденышку. Казалось, оно было сделано из какой-то кожи, натянутой на

деревянную раму, и выглядело слишком хлипким для морей. Темный полумесяц на песке рядом оказался рыбацкой сетью, наполовину развернутой, и

то же нехорошее предчувствие усилилось. В примитивном рыбацком обществе она была очень ценным имуществом, и ее бы просто так не оставили.

Видимо, та же мысль посетила Калена, поскольку он поднял дуло лагана почти в то же самое мгновение, когда я поднял пистолет.

- Сюда, сэр! - Юрген обогнул лодку в паре шагов перед нами и теперь целился во

что-то. Держа перед собой лазган, он начал осторожно продвигаться

вперед. Секунду спустя я тоже обогнул препятствие и почувствовал, что дыхание замерло в груди.

- Мертвы, - сказал Кален, погбежав к ближайшим двум трунам, явно меньше меня с Юргеном опасаясь засады, - у них тоже раны от лазганов.

Когда я полностью уверился, что кажущиеся трунами не сядут и не начнут стрелять, то я приблизился. Человека расстреляли в спину, как и его грузей, он явно убежал, так что выводы были очевидны.

- Видимо, они были здесь, когда налетчики возвращались к катеру, - сказал Кален.

- Но зачем убивать их? Разве они могли чем-то угрожать? - спросил я.

- Они что-то видели. Что-то, что Воины-Призраки не хотели показывать властям Империи, - ответил Кален.

- Да кто же они? - я покачал головой.

- Раньше они оставляли свидетелей в живых, - сказал Кален.

Не то чтобы эти свидетельства как-то особо помогли, но они все показывали в том, что нападвшие, вооруженные лезвьями, мастерски ударяли из засады и были великоленными бойцами ближнего боя. Остальное было обычным лепетом и преувеличениями о сверхчеловеческой силе и стойкости, порожденными скорее паникой, чем разумным наблюдением.

- Должно быть что-то еще.

Я осмотрел пляж в поисках подсказки и ничего не нашел.

- Куда они отправились? - задался я вопросом.

Проводник нахмурился.

- Плохая мысль.

- Почему?

- Потому что они могли уйти куда угодно, - ответил он и широким жестом указал на мерцающее море.

Оно тянулось к горизонту, покрытому

мелкими пятнышками, отмечавшими местонахождение далеких островов. Единственным исключением была вырисовывающаяся тень ближайшего островка - примерно в полукилометре, но достаточно близко, чтобы лунный свет падал на кольцо прибоя и создавал полосу мерцающего серебра.

- А что насчет этого? - я указал на выступавшую сушу.

Если они высадились здесь, отправиться туда было бы очевидным решением. Кален пожал плечами:

- Там нельзя пристать. Повсюду рифы.

- Так туда никто не плавал? - спросил я.

- Верно. Самоубийство.

Ну что ж, для меня этого было достаточно. Я активировал на комм-бусину в ухе:

- Данн, мы на другой стороне полуострова. Можете подобрать нас?

Ответом мне было только слабое шипение статики. Кажется, мы вышли за радиус действия передатчиков малой

гальности. Я уже был готов озвучить
свои чувства по этому поводу, когда
Юрген внезапно указал на темную
прибрежную массу островка.

- А это что? - спросил он.

Я прищурился. Краткая вспышка света
мигнула где-то на острове, на который по-
виднее нельзя было попасть.

- Там кто-то есть.

07

Не стоит и говорить, что мне меньше
всего хотелось возвращаться к брошенному
каное, но чем больше я размышлял, тем
очевиднее становилось, что
у меня нет выхода.

Данн к этому времени уже определенно
задавался вопросом, куда мы подевались, и
как только взойдет солнце, он почти
наверняка будет ходить туда-

сюда вдоль берега, выслеживая нас. У
значит, направится точно в засаду.

Можно было легко представить, как вражеские лаззаны лунят по палубе, а экипаж востроянцев падают еще до того, как успевают предпринять ответные меры. Затем я вспомнил дополнительные бочки с прометиумом: если попасть в них, то одного лаззрада будет достаточно, чтобы 109-ая полыхнула, если, конечно последующий взрыв просто не разнесет ее в щепки.

Факты были просты: если я не желаю самостоятельно вплавь добираться до Терранди, то нам нужно нейтрализовать угрозу.

Загнать наше присвоенное суденышко в воду оказалось намного легче, чем я ожидал - легковесная конструкция позволила нам перенести ее без особых усилий. Борта выглядели хрупкими, но высокими, и кажется, только это держало ее на плаву. Однако Калена это не беспокоило, и он спокойно поднял весло, со своей обычной неуклюжестью вслед за ним в лодку

вскарабкался Юрген. Может быть, благодаря этому вскоре мое гүрное предчувствие начало утихать, хотя нам все еще предстояло проплыть предположительно непроходимые рифы.

Когда мы подобралась ближе к острову, я начал замечать торчащие из воды острые пики скал, каждая из которых была способна разогрять непрочный

остов лодчонки пополам, но Кален вел нас со всей уверенностью. Так что я подавил свои страхи, как мог и начал орудовать собственным веслом, следуя его указаниям, пока мы пробивались через барашки волн.

- Увидел? - спросил я, запоздало осознав, что отвлекать его в этот момент - не такая уж хорошая идея.

- Никаких признаков канала, - ответил Кален. Он с силой воткнул свое весло в воду: - Влево, влево!

У меня сердце упало, когда каное покачнулось, словно упертый скакун, и прошло на расстоянии вытянутой руки от ступенных очертаний торчащей из

воды скалы.

- Теперь вправо!

Я из всех сил тахал веслом, механически следуя инструкциям и опасаясь, что самое худшее непонимание команд приведет к катастрофе. Из-за бьющихся

о борт волн я промок с ног до головы, а в один ужасающий момент зазубренное копьё огромной скалы угрожало разогнать наш левый борт, пока Юрген

не оттолкнулся от него. Однако постепенно удары смягчились, встречающиеся рифы стали попадаться всё реже, и в один прекрасный момент мы

обнаружили, что плывем по спокойной лагуне к песчаному пляжу, не похожему на тот, который оставили позади, казалось, целую жизнь тому назад.

- Мы прошли, мы всё-таки нашли проход, - сказал Кален.

- Отличная работа. Стожешь найти его еще раз? - спросил я.

- С легкостью.

Через некоторое время песок зашуршал под
 днищу лодчонки, мы выскочили наружу и
 потащили ее по линии прилива. У нас не
 было времени ее прятать, и мы сделали
 все, что могли - оставили маленькое
 суденышко рядом с такими же на берегу в
 надежде, что ни у кого из врагов не
 возникнет желание их
 пересчитать.

- Есть следы? - Юрген осматривал
 окрестности, надеясь пострелять в кого-
 нибудь.

После безлого взгляда на песок под ногами
 Кален покачал головой.

- Тут все утоптанно.

По крайней мере, это означало, что нам
 нет нужды прятать свои собственные
 следы. Хорошо проторенная тропинка вел
 от пляжа к переплетению

густой листвы, в точности похожей на
 ту, через которую мы упорно пробирались

на большом острове. Так как лучших идей не возникало, мы

настороженно пошли по ней. С каждым шагом мои внутренности все сильнее сжимались, я снова достал лазнистолеп, а другой рукой обхватил рукоять

цепного меча. Большой палец теперь покоился на руне активации. Юрген и Кален тоже держали свои лазганы наготове.

Я принялся, уловив слабый запах дыма от костра, пробивающийся через аромат Юргена и мою сохнущую одежду, и предупредительно поднял

руку. Двигаясь еще более осторожно, если такое вообще было возможно, мы пошли на терцание костра. Когда мои глаза привыкли к темноте вокруг

нас, я осознал, что они были угловатыми и резко очерченными, слишком резко для чего либо естественного.

Осторожно протянув руку, я коснулся покрытого странной коркой камня и, рефлекторно вздрогнув, вытер руку о

рубашку и пошел дальше.

- Что это за место?

Я пожал плечами: ни в одном из кратких описаний Архиплегии, по которым я пробежался, не упоминалось никаких местных сооружений такого масштаба.

- Должно быть, оно очень старое. Возможно, возведенное еще до того, как этот мир одичал.

Но до того как я смог добавить что-то еще, меня грубо прервали лазерные снаряды, которые затесались между нами, высекая искры из ближайших

каменных блоков. Юрген с Каленом сразу же ответили короткой прицельной очередью, в то время как я понесся в укрытие каменной кладки, по пути

пару раз стрельнув наугад из лазерного оружия. Когда буря ответных лазерных разрядов притихла, на секунду в подлеске заметалось что-то огромное, и

затем все затихло. По опыту зная, что не стоит сразу рассчитывать на гибель

снайпера, я по воксу связался с Юргеном, поняв по знакомому аромату, что он укрылся на другой стороне того же куска каменной кладки.

- Давай налево, - передал я.

Через секунду в погледке снова послышалось шуршание, и мы начали поливать предполагаемую позицию врага лазерными разрядами. На сей раз мы

услышали крик, так что кто-то из нас точно попал. Затем я снова нырнул в укрытие, так как еще один поток выстрелов, как минимум из двух винтовок, начал бешено поливать пространство вокруг нас, сфокусировавшись на нашей позиции. Я присел и как можно осторожнее переместился, надеясь

увидеть нападавших. И огонь прекратился, когда в его свете мелькнул алый кушак.

- Прекратить огонь. Во имя Императора.

Все затихло, и затем еще один голос повторил приказ.

- Прекратить огонь.

Я встал, поправил свою фуражку и вышел из укрытия, к своему удивления заметив, что стало куда светлее. Восточный край неба начал окрашиваться

розовым, гармонирова с мерцающими всполохами костра, а навес из ветвей показался прозрачным, хотя каждый листик был резко очерчен.

Я стоял в развалинах, упавшие каменные блоки крыши рассыпались в произвольном порядке вокруг того, что когда-то было залом с высоким потолком.

Чем больше я видел, тем меньше мне нравилось. Я бы за это не поручился, но сам камень словно исходил страданными испарениями, от которых по

коже шли мурашки. Замеченный мной человек стоял в тёмном уголке и целился мне в грудь из лазерного пистолета.

- Полагаю, сержант Ром? Меня послали вас найти.

- Комиссар.

В голосе слышалась явное изумление, и я вздохнул нетного свободнее, когда он

опустил лазерный пистолет, хотя и знал, что Юрген мгновенно

набросится на сержанта, если тот вздумает его использовать.

- Мы думали, что про нас забыли.

- Император защищает, - я подошёл чуть ближе. -- Что случилось?

- Мы попали в засаду. Думали, простые рыбаки. Они натянули сеть между гвумя лодками, чтобы забить винты, когда мы проходили мимо. И открыли огонь, едва мы заметили.

- Не повезло, - о, на самом деле моё мнение было куда хуже. На мой взгляд, только безрассудный идиот может в таком месте лодиться через толпу.

- Половину отделения убило первым же залпом, затем они пытались взять нас на бордаж. Схватили капитана.

- А потом? -- подтолкнул его я, хотя это и казалось лишним.

- Я мало что помню. Мы были ранены и едва в сознании. Течение несло нас на рифы. Должно быть, еретики решили, что

мы мертвы, потому что не

преследовали.

- Они бы не поплыли. Местные считают
риффы непроходимыми.

- Нас чертовски потопало, но через день
сва мы пришли в себя.

- Как такое возможно? -- мои лагони вновь
зазудели -- тревога вернулась с новой силой
и ясностью. Я сильнее сжал рукоять
ценного меча.

- Чужом.

Лучи восходящего солнца проникли в угол,
где стоял Ром, и, несмотря на то, что я
уже догадался обо всем, я задохнулся. Лицо
покрывали порезы и

гноящиеся раны, а, судя по виду сквозь дыры
в униформе, он не должен был не то что
ходить и говорить, но и быть живым.

- Император спас нас ради возмездия его
врагам.

- Люди на станции были его слугами.

Мне нужно было понять, как глубоко
зашла порча. Ром покачал головой.

- Они служили ложному Императору,

сказал он, словно это было очевидно. —
Устинный говорил со мной.

- Ну разумеется.

Я понялся к укрытию, деля вид, что
просто перетинаюсь с ноги на ногу. Однако
Ром, чем бы он ни стал, дураком не был и
бросился ко мне, вскидывая лазерный
пистолет.

- Еретик!

Но прежде, чем Ром успел выстрелить,
лазерный разряд впился ему прямо в грудь,
показав, что на Юргена как всегда можно
рассчитывать. От такого

он бы должен был упасть, разбрызгивая
кровь и раскидывая потроха, но только
взбесился. С воем Ром бросился на меня,
неся с собой жуткую вонь. Я

шагнул в сторону, рефлекторно обнажая
цепной меч, и ударил в грудь
промахнувшегося сержанта. Вращающиеся
зубья глубоко вонзились, выпустив

новый поток гнили, но когда я отвёл меч,
прикрывая бок, Ром ударил ногой, не
обратив никакого внимания на очередную

смертельную рану. Я едва
уклонился и парировал, разрубив берцовую
кость -- нога оказалась отрезана по колено.
Прежде, чем Рот восстановил равновесие,
я по диагонали
ударил мечом в туловище. И сержант
наконец-то упал на фразову плитку,
корчась и булькая.

09

Едва он испустил дух, я заметил впереди
и позади характерные звуки лазерной
стрельбы. Я вновь бросился в укрытие.
Юрген и Кален
перестреливались с другими
оскверненными гвардейцами, похоже
засевшими среди каменных блоков. Пока
мне хватало ума не высовываться. Но
ненадолго. Порченые знали местность, а
мы нет, так что они начнут обходить
нас, как только поймут, где мы. Я видел
только один вариант. Я

повернулся к Калену, заседавшему за постаментом рухнувшей статуи, и махнул рукой, чтобы привлечь внимание.

- Стожешь привести нас прямо на берег?

- Конечно, - и тут через стену его уверенности пробилось замешательство. -- Но они пойдут следом.

Честно говоря, я рассчитывал только купить немного времени, но в этот миг внезапно вспыхнула надежда -- слабый голос раздался сквозь шум помех в приёмнике.

- NB-109 комиссару Каину. Как слышите, приём?

- Слышу. Мы на острове рядом с перешейком, вступили в бой. Подберитесь как можно ближе к рифу и готовьтесь оказать огневую поддержку.

- Вас понял, - ответил Данн. -- «Вендетты» также на подлёте, NB1 три минуты. Они могут помочь?

- Свяжи меня с командиром звена.

Я старался не обращать внимания на лазерные разряды, бьющие в

противоположную сторону укрытия.

- Старик на связи, - раздался в моём ухе новый голос.

- Это комиссар Каин, наводитеесь на этот сигнал и стреляйте по источнику из всех орудий, как только окажетесь в зоне поражения. Ясно?

- Вы уверены? -- похоже, летун решил, что я выжил из ута.

- Просто исполняйте! -- равкнул я, вырывая крошечный приёмник из уха, а затем бросил его в кусты и повернулся к Калену. -- Пора.

- За мной.

Как обычно, он не тратил время на разговоры, а просто развернулся и скрылся в подлеске. Я и Юрген бежали следом, тщетно пытаясь поспеть, пока он не заметил шаг.

- Они в любую минуту поймут, что мы сбежали.

- Минуты хватит.

Рёв мощных двигателей прорвался через стук моего сердца. Через секунду мы

вырвались из рваного подлеска, внезапный порыв свежего морского воздуха почти пьянил.

- Камер. -- Кален показал на радостно ожидаемую тушу НБ-109, плывшего сразу за гребнем пены, отмечавшим риф. Затем он рухнул, когда лазерный

разряд вырвался из кустов и впился в ногу проводника.

- Данн! -- заорал я и рефлекторно потянулся к передатчику, прежде чем вспомнил, что выбросил его. Должно быть, Данн и его команда следили за нами, поскольку четыре с половиной установленных болтера внезапно взревели, словно были гневом самого Императора.

Шквал огня пронёсся над головами и врезался в подлесок, судя по звукам, разорвав кого-то из преследовавших нас еретиков. Я только начал

осторожно поднимать голову, как над ней пронеслось звено «Вендетт», и весь центр острова исчез в буре дыма и пламени.

Я перевалился через небольшую дюну,

оглушённый рёвот, который врезался с силой «Лемана Рүсса» и сбил бы меня с ног, если б я и так не лежал. С

острова поднялась ударная волна, взбалтывая воду, катер Данна закружилось словно изрушку. Юрген, накладывавший повязку на левую икру Калена, посмотрел вверх, его рот задвигался.

Через мгновение слова «Сэр, думаю, о них позаботились» пробились через колокольный звон, который обосновался в моих ушах.

- Думаю, да, - согласился я и задумался, где бы достать неразбитое каноэ.

10

- Это всё усложняет.

Локрис трачно смотрел на мой доклад.

- Да, - я воспользовался моментом, чтобы наполнить бокал атасеком. После последних дней генерал мне точно был должен, - Мы знали, что Империя

потерял это место во время Ереси. Мы просто не знали, что Архипелагия была не на той стороне.

- Один храм Нёргла защищен, - Он выпустил инфопланишет и потянулся к графину с тревогой на лице. - Но неизвестно, сколько очагов порчи ещё ждёт, пока на них не наткнётся очередной Ром.

- И сколько активных культов Хаоса хранит заразу? - несомненно, моя приятная маленькая война перестала быть весёлой. Пора перейти к более

подходящему конфликту, как только представится повод. Я сделал глубокий глоток. - Всему своё время.

Графин ещё был наполовину полон, а я никогда не любил оставлять работу незаконченной.

...

Эпилог.

- Кто выпил весь мой чёртов атасек? Аргх! Не осталось даже на полнаёрстка. Аргх! Парень! Парень, принеси ещё графин

атасека. Здесь был Каин

...